

ОСОБЕННОСТИ ФОСФОРИЛОВАНИЯ АМИНОМЕТИЛИРОВАННОГО 2,6-ДИГИДРОКСИНАФТАЛИНА

© 2022 г. П. В. Слитиков^{а,*}

^а *Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), 2-ая Бауманская ул. 5/1, Москва, 105005 Россия
e-mail: pvs@bmstu.ru

Поступило в редакцию 3 октября 2022 г.

После доработки 17 октября 2022 г.

Принято к печати 20 октября 2022 г.

Проведено изучение взаимодействия моно- и бисаминометилюрованного 2,6-дигидроксинафталина с гексаметилтриамидофосфитом. Установлено влияние внутримолекулярной водородной связи O–H···N на процесс фосфорилирования: изменяя температурный режим реакции имеется возможность селективного ее осуществления.

Ключевые слова: 2,6-дигидроксинафталин, гексаметилтриамидофосфит, фосфорилирование, аминометилирование по Манниху, внутримолекулярная водородная связь

DOI: 10.31857/S0044460X22120083, **EDN:** MVDDZN

В настоящее время аминометилюрованные производные нафталиновых систем находят весьма широкое применение в самых различных областях современной химии, фармакологии и медицины [1]. Введение в молекулы аминометильных групп, потенциально приводит к увеличению физиологической активности полученных продуктов [2–4]. Следует отметить, что особенно это касается систем, содержащих гетероциклический фрагмент. В частности, гидроксилсодержащие производные нафталинов с аминометильными заместителями применяются не только как исходные объекты для синтеза физиологически активных веществ, но и в получении аналогов ингибиторов ферментов [5], препаратов с антипаразитарными и антимикробными свойствами [6, 7], а также лигандов для создания металлокомплексов, проявляющих высокую каталитическую активность [8].

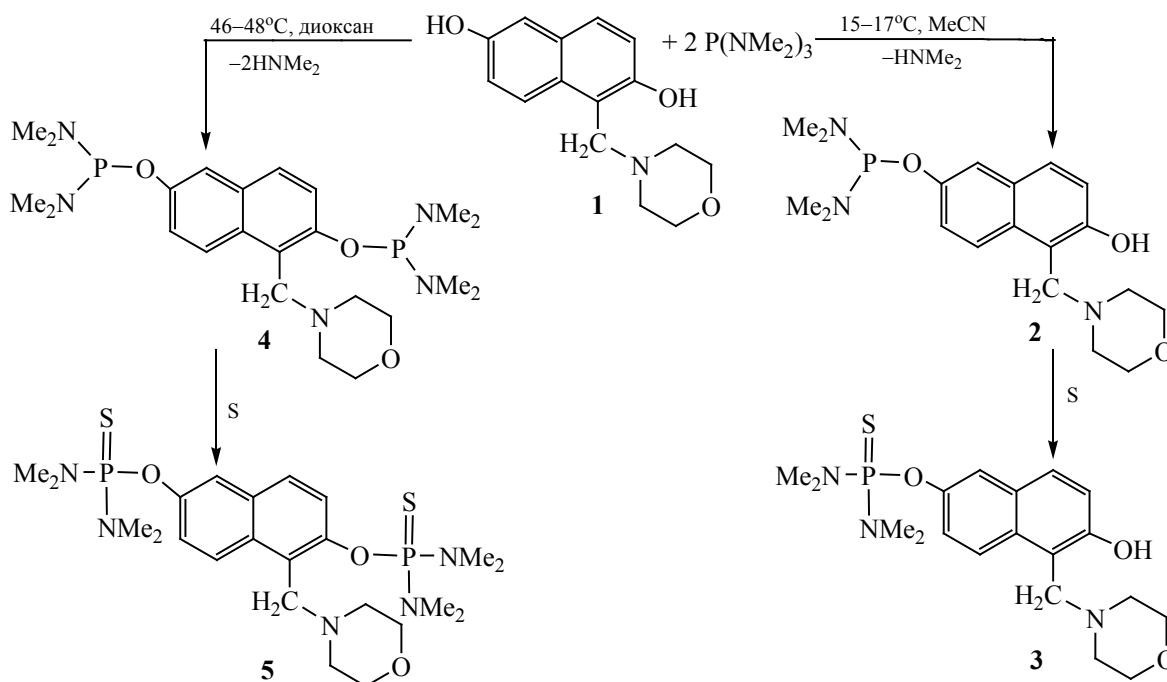
Непосредственно 2,6-дигидроксинафталин и его производные используются в биохимических

исследованиях [9], выступают в качестве структурных элементов супрамолекулярных ансамблей, в синтезе антиоксидантных радикальных ловушек [10].

Введение в молекулу нафталинового производного, содержащего аминометильный фрагмент, фосфорсодержащего заместителя не только расширяет круг функционального использования таких систем, но и повышает растворимость продуктов в малополярных органических растворителях (хлороформ, диэтиловый эфир, толуол). На сегодняшний день фосфорилирование аминометилюрованных производных нафталинов практически не изучено, однако имеются сведения о влиянии внутримолекулярной водородной связи O–H···N на протекание указанной реакции [11].

На первом этапе работы в качестве исходного объекта фосфорилирования был использован описанный ранее 1-морфолинометил-2,6-диги-

Схема 1.

дроксинафталин **1** [12], а в качестве фосфорилирующего реагента – гексаметилтриамидофосфит $[\text{P}(\text{NMe}_2)_3]$. Реакции проводили в диоксане или ацетонитриле.

Как было показано ранее [12], в молекуле 1-морфолинометил-2,6-дигидрокси-нафталина **1** при комнатной температуре ОН-группа второго положения (C^2) связана внутримолекулярной водородной связью с морфолиновым фрагментом. Данная связь разрушается только при нагревании и этот факт позволяет осуществить монофосфорилирование производного **1**. Таким образом взаимодействие последнего с избытком гексаметилтриамидофосфита (при соотношении реагентов 1:2) сначала проводилось при комнатной температуре. Однако независимо от используемого растворителя итогом реакции была трудноразделимая смесь веществ – продуктов фосфорилирования. Понижение температуры до 15°C, использование ацетонитрила в качестве растворителя и сильное разбавление позволили провести фосфорилирование 1-морфолинометил-2,6-дигидрокси-нафталина **1** с образованием производного **2**, который является

продуктом замещения водорода в гидроксогруппе шестого положения нафталинового кольца (схема 1).

Так, через 30 мин от начала реакции в спектре ЯМР ^{31}P имелись сигналы с δ_{P} 122.3 и 135.5 м. д., отвечающие избытку гексаметилтриамидофосфита и диамидоэфир фосфористой кислоты соответственно. Для идентификации полученного производного **2** была проведена его сульфуризация, результатом которой стало производное **3**. Оно было выделено методом колоночной хроматографии и охарактеризовано физико-химическими методами.

В спектре ЯМР ^{31}P производного **3** регистрировался синглетный сигнал с δ_{P} 81.7 м. д. В его же спектре ЯМР ^1H соотношение интегральных интенсивностей групп протонов CH_3 и Ar составляло 12:5, что свидетельствовало о присутствии в молекуле только одного диамидоионфосфатного заместителя. Сигналы протонов $\text{N}-\text{CH}_2$ -фрагментов морфолинового кольца были уширены, что говорило о сохранении внутримолекулярной водородной связи $\text{O}-\text{H}\cdots\text{N}$. В спектре ЯМР ^{13}C присутствовал дублетный сигнал δ_{C} 121.1 м. д., соответствующий

углероду C^5 . Смещение указанного сигнала в область слабых полей по сравнению с сигналом у исходного производного **1** ($\Delta\delta_C = 7.4$ м. д.) и преобразование синглета в дублет свидетельствуют о протекании фосфорилирования по ОН-группе положения 6. Кроме того в спектре присутствовали два слабополюных сигнала: синглет при 155.7 м. д. ($C_{Ar}-OH$) и дублет при 150.1 м. д. ($^2J_{PC}$ 6.4 Гц). Последний отвечал углероду, связанному с замещенным атомом кислорода (C–O–P) в положении C^6 . Указанные выше данные спектроскопии ЯМР наглядно свидетельствуют о получении монофосфорилированного производного **3**.

Опираясь на опыт предыдущих исследований [11, 13], очевидно, что бисфосфорилирование 1-морфолинометил-2,6-дигидроксинафталина **1** возможно только при нагревании, которое необходимо для разрыва водородной связи $O-H \cdots N$. Процесс проводили при температуре $\sim 50^\circ C$ и соотношении исходных веществ **1** и $P(NMe_2)_3$ составляло 1:2. Однако и в ацетонитриле, и в диоксане была получена неидентифицируемая смесь продуктов фосфорилирования. Увеличив соотношение исходных веществ до 1:3 и используя большее разбавление в диоксане, было получено бисфосфорилированное производное **4**. В спектре ЯМР ^{31}P реакционной массы имелись три синглетных сигнала: один при 122.2 м. д., отвечающий избытку гексаметилтриамидофосфита, и два в области 136 м. д. ($\Delta\delta_P \approx 1.3$ м. д.), соответствующие производному **4**, которое являлось бис(диамидофосфитом). Сульфуризация в этом случае приводила

к образованию производного **5**, выделенного методом колоночной хроматографии и охарактеризованных физико-химическими методами.

Следует отметить, что производные **2–5** имели хорошую растворимость в хлорированных растворителях, диэтиловом эфире и бензоле, в отличие от исходного соединения **1**, которое в указанных выше растворителях не растворяется.

Производные **2** и **4**, являющиеся диамидоэфирами, при стоянии в растворах самопроизвольно дисмутируют с образованием соответствующих амидодизэфиров [14]. На примере производного **2** процесс можно отразить схемой 2.

Но указанный процесс с образованием ациклического амидодизэфира **6** идет крайне медленно: первые признаки (сигналы в спектре ЯМР ^{31}P в области 139 м. д., соответствующие моноамидофосфиту **6**) начинают появляться только через 3 сут в ацетонитриле. За три месяца конверсия производного **2** не превышала 7%. Вероятно, данный факт связан со стерическими затруднениями из-за наличия аминотетильной группы.

В случае бисфосфорилированного производного **4** возможна дисмутация сразу по двум группам диамидофосфитным группам с образованием циклической структуры типа циклофанов с планарным расположением нафталиновых колец [14]. Однако, как и в случае, описанном в работе [11], такого процесса зафиксировано не было.

На втором этапе исследования было впервые осуществлена попытка бисфосфорилирования

Схема 2.

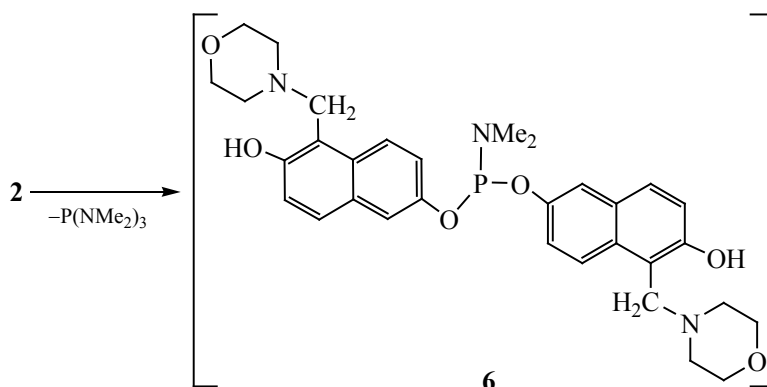
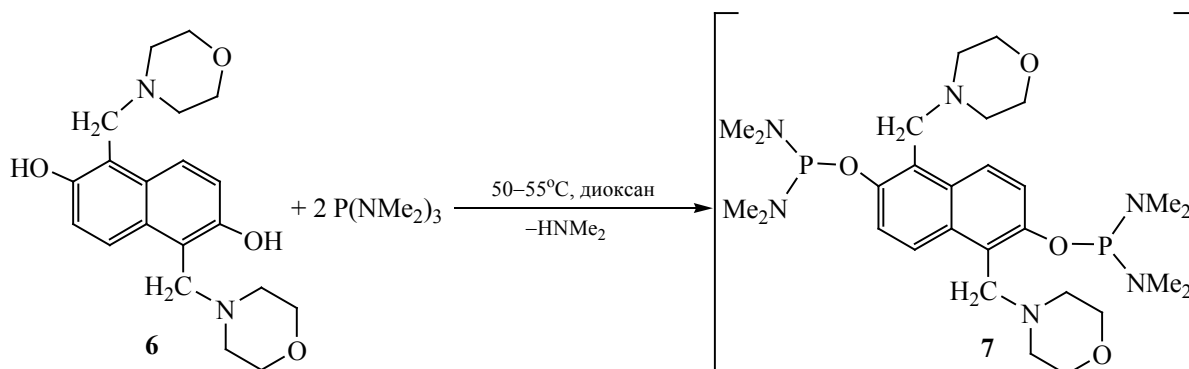

Схема 3.

1,5-бис(морфолинометил)нафталин-2,6-диола **6** [12] (схема 3). Реакцию проводили в диоксане при температуре $\sim 55^\circ\text{C}$.

Хотя в спектре ЯМР ^{31}P реакционной массы уже через 20 мин от начала реакции и фиксировали сигналы в области 136 м. д., отвечающие диамидофосфитам, получить в чистом виде производные **8**, а также их сульфурозированные аналоги, не удалось. Скорее всего такое течение данного процесса связано как с низкой растворимостью исходного 1,5-бис(морфолинометил)нафталин-2,6-диола **6**, так и с высокой активностью фосфорилирующего реагента. При разрыве водородных связей, происходящем при нагревании, протекает фосфорилирование с уходом сразу двух амидных групп, приводящее к образованию смеси моно- и диамидоэфиров. Помимо указанного выше, продукт бисфосфорилирования 1,5-бис(морфолинометил)нафталин-2,6-диола имеет крайне низкую хроматографическую подвижность, что значительно затрудняет его выделение.

Таким образом, впервые подобраны условия для проведения селективного фосфорилирования аминометилированного 2,6-дигидроксиафталина гексаметилтриамидофосфитом. Показано влияние внутримолекулярной водородной связи на указанный процесс.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Реакции проводили в атмосфере сухого азота с использованием осушенных растворителей. Спектры ЯМР ^1H (400 МГц), ^{13}C (100.5 МГц) в CDCl_3 , и

^{31}P (161.8 МГц) получены на приборе JEOL ECX-400. Химические сдвиги приведены относительно ТМС (^1H , ^{13}C) или 85%-ной фосфорной кислоты (^{31}P). Масс-спектральные исследования выполнены на приборе Bruker Ultra Flex с времяпролетным детектором (TOF) методом матрично-активированной лазерной десорбции и ионизации (MALDI) (λ 337 нм) с использованием в качестве матрицы тригидроксиантрацена. Адсорбционное хроматографирование на колонке осуществляли на силикагеле Silica 60 (0.063–0.2 мм). Анализ методом ТСХ осуществляли на пластинах Silufol UV 254 с использованием системы гексан–диоксан, 5:1. Обнаружение веществ осуществляли прожиганием. Гексаметилтриамидофосфит получен по методике [15].

1-Морфолинометил-2-гидрокси-6-тетраметилдиамидотионфосфатоксинафталин (3). К раствору 0.163 г (1 ммоль) гексаметилтриамидофосфита в 5 мл охлажденного до 15°C безводного ацетонитрила, при постоянном перемешивании приливали раствор 0.129 г (0.5 ммоль) 1-морфолинометил-2,6-дигидроксиафталина **1** в 5 мл охлажденного до 15°C безводного ацетонитрила и перемешивали 4 ч, поддерживая температуру реакции не выше 18°C . Затем охлаждение убрали, в реакционную массу вводили 0,032 г (1 ммоль) сухой серы и оставляли на 1 сут. После этого растворитель упаривали, а остаток хроматографировали на колонке, элюируя продукты системой гексан–диоксан, 5:1. Полученные вещества сушили в вакууме 1 ч (60°C , 2 Торр). Выход 54%, маслообразное

вещество, R_f 0.37. Спектр ЯМР ^1H , δ , м. д.: 2.76 д (12H, CH_3 , $^3J_{\text{PH}}$ 12.4 Гц), 3.41–3.48 уш. м (4H, CH_2N), 3.70 д (4H, CH_2O), 4.14 с (2H, CH_2Ar), 4.81 уш. с (1H, OH), 7.09 д (1H, CH^3 , $^3J_{\text{HH}}$ 9.2 Гц), 7.25 д. д (1H, CH^7 , $^3J_{\text{HH}}$ 9.7, $^4J_{\text{PH}}$ 3.1 Гц), 7.36 д (1H, CH^5), 7.61 д (1H, CH^4 , $^3J_{\text{HH}}$ 9.2 Гц), 7.77 д (1H, CH^8 , $^3J_{\text{HH}}$ 9.7 Гц). Спектр ЯМР ^{13}C , δ_{C} , м. д.: 30.1 д (CH_3 , $^2J_{\text{PH}}$ 14.4 Гц), 53.2 (CH_2N), 56.8 (CH_2Ar), 66.7 (CH_2O), 110.7 (C^1), 118.8 (C^3H), 119.9 (C^7H), 121.1 д (C^5H), 126.7 (C^8H), 128.4 (C^4H), 135.3 (C^{8a}), 136.3 (C^{4a}), 150.1 д (C^7O , $^2J_{\text{PC}}$ 6.4 Гц), 155.7 (C^2O). Спектр ЯМР ^{31}P (MeCN): δ_{P} 81.7 м. д. Масс-спектр, m/z : 410.41 [$M + \text{H}^+$] (вычислено для $\text{C}_{19}\text{H}_{28}\text{N}_3\text{O}_3\text{PS}$: 409.5).

1-Морфолинометил-2,6-бис(тетраэтилдидиазидотиофосфатокси)нафталин (5). К раствору 0.163 г (1 ммоль) гексаметилтриамидофосфита в 5 мл безводного диоксана при комнатной температуре и постоянном перемешивании приливали раствор 0.086 г (0.33 ммоль) 1-морфолинометил-2,6-дигидроксиафталина **1** в 3 мл безводного диоксана и перемешивали 2 ч при 46–48°C. Затем в реакционную массу вводили 0.032 г (1 ммоль) сухой серы и оставляли на 1 сут. После этого растворитель упаривали, остаток хроматографировали на колонке, элюируя продукты системой гексан–диоксан, 5:1. Полученные вещества сушили в вакууме 1 ч (60°C, 2 Торр). Выход 60%, т. пл. 167–168°C, R_f 0.43. Спектр ЯМР ^1H , δ , м. д.: 2.75 д (12H, CH_3 , $^3J_{\text{PH}}$ 11.6 Гц), 2.66 д (12H, CH_3 , $^3J_{\text{PH}}$ 11.5 Гц), 3.30–3.34 м (4H, CH_2N), 3.64 д (4H, CH_2O), 3.92 с (2H, CH_2Ar), 7.13 д. д (1H, CH^3 , $^3J_{\text{HH}}$ 9.1, $^4J_{\text{PH}}$ 2.1 Гц), 7.37 д. д (1H, CH^7 , $^3J_{\text{HH}}$ 9.2, $^4J_{\text{PH}}$ 2.2 Гц), 7.45 д (1H, CH^5), 7.67 д (1H, CH^4 , $^3J_{\text{HH}}$ 9.1 Гц), 8.04 д (1H, CH^8 , $^3J_{\text{HH}}$ 9.2 Гц). Спектр ЯМР ^{13}C , δ_{C} , м. д.: 36.2 д (CH_3 , $^2J_{\text{PH}}$ 15.6 Гц), 40.1 д (CH_3 , $^2J_{\text{PH}}$ 18.2 Гц), 53.9 (CH_2N), 58.0 (CH_2Ar), 67.7 (CH_2O), 109.8 (C^1), 120.2 (C^4H), 123.2 д (C^3H), 125.2 (C^8H), 127.4 д (C^5H), 133.7 (C^{8a}), 135.5 (C^{4a}), 148.9 д (C^2O , $^2J_{\text{PC}}$ 7.1), 149.5 д (C^7O). Спектр ЯМР ^{31}P (диоксан), δ_{P} , м. д.: 81.9, 82.6. Найдено, %: С 49.30; Н 7.05; N 11.11. $\text{C}_{23}\text{H}_{39}\text{N}_5\text{O}_3\text{P}_2\text{S}_2$. Вычислено, %: С 49.36; Н 7.02; N 11.07.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Slitikov P.V., Evdokimenkova Yu.B.* // Herald Bauman Moscow State Techn. Univ. Ser. Natural Sci. 2021. N 1. P. 126. doi 10.18698/1812-3368-2021-1-126-143
2. *Sharghi H., Khalifeh R., Salimi Beni A.R.* // J. Iran. Chem. Soc. 2010. Vol. 7. N 1. P. 275. doi 10.1007/BF03245889
3. *Shi Y., Wang O., Gao S.* // Org. Chem. Front. 2018. Vol. 5. N 6. P. 1049. doi 10.1039/C7QO01079F
4. *Lukashenko A.V., Osipov D.V., Osyanin V.A., Klimochkin Yu.N.* // Chem. Heterocycl. Compd. 2019. Vol. 55. N 10. P. 1004. doi 10.1007/s10593-019-02569-4
5. *Spasov A.A., Badkov D.A., Osipov D.V., Klochkov V.G., Prilepskaya D.R., Demidov M.R., Osyanin V.A., Klimochkin Yu.N.* // Bioorg. Med. Chem. Lett. 2019. Vol. 29. N 1. P. 119. doi 10.1016/j.bmcl.2018.10.018
6. *Silvestri I., Lyu H., Fata F., Banta P.R., Mattei B., Ippoliti R., Bellelli A., Pitari G., Ardini M., Petukhova V., Thatcher G.R.J., Petukhov P.A., Williams D.L., Angelucci F.* // Free Rad. Biol. Med. 2020. Vol. 147. P. 200. doi 10.1016/j.freeradbiomed.2019.12.019
7. *Мамедбеули Э.Г., Джафаров И.А., Астанова А.Д., Магеррамова Л.М., Джафарова Н.А.* // ЖОХ. 2020. Т. 90. № 1. С. 85. doi 10.31857/S0044460X20010102; *Mammadbayli E.H., Jafarov I.A., Astanova A.D., Maharramova L.M., Jafarova N.A.* // Russ. J. Gen. Chem. 2020. Vol. 90. N 1. P. 62. doi 10.1134/S1070363220010090
8. *Jędrzkiewicz D., Ejfler J., Gulia N., Jonh Ł., Szafert S.* // Dalton Trans. 2015. Vol. 44. N 30. P. 13700. doi 10.1039/C5DT01553G
9. *Houjou H., Motoyama T., Banno S., Yoshikawa I., Araki K.* // J. Org. Chem. 2009. Vol. 74. N 2. P. 520. doi 10.1021/jo802345f
10. *Dax C., Duffieux F., Chabot N., Coincon V., Sygusch J., Michels P.A.M., Blonski C.* // J. Med. Chem. 2006. Vol. 49. N 5. P. 1499. doi 10.1021/jm050237b
11. *Слитиков П.В., Расадкина Е.Н.* // ЖОХ. 2016. Т. 86. Вып. 3. С. 401; *Slitikov P.V., Rasadkina E.N.* // Russ. J. Gen. Chem. 2016. Vol. 86. N 3. P. 544. doi 10.1134/S1070363216030099
12. *Слитиков П.В.* // ЖОрХ. 2022. Т. 58. № 4. С. 436. doi 10.31857/S0514749222040097; *Slitikov P.V.* // Russ. J. Org. Chem. 2022. Vol. 58. N 4. P. 633. doi 10.1134/S1070428022040248
13. *Jha A., Nawal K.P.P., Trikha S., Cameron T.S.* // Can. J. Chem. 2006. Vol. 84. N 6. P. 843. doi 10.1139/v06-081
14. *Расадкина Е.Н., Слитиков П.В., Нифантьев Э.Е.* // ЖОХ. 2006. Т. 76. Вып. 2. С. 196; *Rasadkina E.N., Slitikov P.V., Nifant'ev E.E.* // Russ. J. Gen. Chem. 2006. Vol. 76. N 2. P. 183. doi 10.1134/S1070363206020046
15. *Noth H., Vetter H.J.* // Chem. Ber. 1965. Vol. 98. N 6. P. 1981. doi 10.1002/cber.19650980637

Some Features of Phosphorylation of Aminomethylated 2,6-Dihydroxynaphthalene

P. V. Slitkov^{a,*}

^a *Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105055 Russia*

*e-mail: pvs@bmstu.ru

Received October 3, 2022; revised October 17, 2022; accepted October 20, 2022

The interaction of mono- and bisaminomethylated 2,6-dihydroxynaphthalene with hexamethyltriamidophosphite was studied. The effect of the intramolecular hydrogen bond O–H···N on the phosphorylation process was revealed: by changing the reaction temperature, it is possible to selectively implement it.

Keywords: 2,6-dihydroxynaphthalene, hexamethyltriamidophosphite, phosphorylation, Mannich aminomethylation, intramolecular hydrogen bonding